

Г. И. ЛАВРЕНТЬЕВ (Глазов)

ПЕРЕРАЗЛОЖЕНИЕ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Анализ материальной структуры слова в историко-этимологическом аспекте позволяет выделить в качестве особого морфологического явления и так наз. процесс переразложения основы, или переинтеграции.¹ Переразложение — это перемещение границ между морфемами, в результате чего слова, оставаясь морфологически составными, членимыми единствами, начинают делиться сейчас иначе, чем когда-то.

Так, в слове *кóндышым* 'я (при)нес' с точки зрения современного марийского языка выделяются корень *кóнд-* (ср. *кóндаш* '(при)нести'), формообразующий суффикс *-ыш-* и флексия *-ым*, ср. *кóнд-ыш-ыч* 'ты (при)нес', *кóнд-ыш(-)* 'он (при)нес', *кóнд-ыш-на* 'мы (при)несли', *кóнд-ыш-да* 'вы (при)несли', *кóнд-ыш-т* 'они (при)несли'. Первоначально глагол *кóндышым* имел следующую форму и морфологическую структуру (а также фонетический облик): **ka-nta-ǰ-ś-me*, в которой *kanta* — корень, *ǰ* и *ś* — формообразующие суффиксы и *me* — личное окончание, восходящее к местоимению 1-го лица единственного числа. На протяжении многовекового развития марийского языка в слове произошли многие фонетические преобразования. Отметим главные. На стыке корня и суффикса дифтонг *aǰ* (*eǰ*) монофтонгизировался и на его месте выработался гласный полного образования *ǰ* (*i*), который в безударном положении со временем редуцировался в *ǰ̄* (*ə*); между суффиксом *ś* (> *ш*) и флексией *-me* появился буферный согласный, служивший для образования удобопроизносимого слога, и т. д. В результате имеем следующее изменение прежней морфемной структуры, которое квалифицируется как переразложение: **ka-nta-ǰ-ś-me* > *кóнд-ыш-ым*.

Перемещение морфологических узлов слова в марийском языке может происходить:

1. На стыке корня (основы) и окончания. Так, гласные личных окончаний и суффикса неопределенной формы в прошлом относились к основе глагола. В языковом сознании говорящих они постепенно стали восприниматься как часть окончания, например: **to-le-k-se* > *тол-эш*² '(пр)идет', **to-le-me*³ > *тол-ám* '(пр)иду', **to-le-te* > *тол-át* '(пр)идешь', **to-le-mä* > *тол-ына́* '(пр)идем', **to-le-tä* > *тол-ыда́* '(пр)идете',

¹ О процессе опрошения, его сущности, причинах и роли в развитии словообразовательной структуры марийского языка см.: Г. И. Лаврентьев, Исторические изменения в морфемной структуре марийского слова. — СФУ IX 1973, стр. 248 и сл.

² О генезисе форм типа *толеш*, *толыт*, *конда*, *кондат* см.: Г. И. Лаврентьев, К вопросу об историческом развитии глагольной формы 3-го лица настоящего-будущего времени в марийском языке. — СФУ VIII 1972, стр. 187—191.

³ Лично-числовые окончания 1-го и 2-го лица настоящего-будущего времени, непосредственно присоединявшиеся к основе глагола, которая первоначально оканчивалась на *a* и *e*, возникли на базе энклитического употребления, а затем агглютинации местоимений 1-го и 2-го лица ед. и мн. ч. к основе глагола.

**to-le-l* > *тол-ыт* '(пр)идут'; **ka-nta* > *конд-á* '(при)несет', **ka-nta-me* > *конд-эм* '(при)несу', **ka-nta-te* > *конд-эт* '(при)несешь', **ka-nta-ma* > *конд-енá* '(при)несем', **ka-nta-ta* > *конд-едá* '(при)несете', **ka-nta-t* > *конд-át* '(при)несут', **to-le-i-me*⁴ > *толь-ым* 'я пришел', **to-le-i-te* > *толь-ыч* 'ты пришел', **to-le-i*⁵ > *толь-о* 'он пришел', **ka-nta-s*⁶ > *конд-áш* 'принести', **to-le-s* > *тол-áш* 'приходить' и др.

Первоначально в существительных *вўрын* 'крови (род. п.)', *вўрым* 'кровь (вин. п.)', *вўрышкө* 'в кровь', *вўрыштө* 'в крови', а также в аналогичных падежных формах многих других исконо финно-угорских слов — *шөн* 'сухожилие', *тул* 'огонь', *лўм* 'имя', *вўд* 'вода', *кыл* 'ручка', *лем* 'бульон', *кож* 'елка', *лум* 'снег', *тўр* 'край' и др. (ср. фин. *suoni-, tuli, nimi, vete-, kieli, liemi, kuusi, lumi, terä*) — граница между основной и окончанием проходила после второго гласного. С течением времени произошло перерасположение состава слова в пользу окончания и конечные гласные основы на почве марийского языка примкнули к окончаниям.

2. Между производящей основой (корнем) и суффиксом. Например, первоначально слова *толын* (*пўрыш*) букв. 'придя зашел', *пурйде* 'не зайдя', *тўрын* 'набок', *кóчыш* 'продукты питания', *тáйыл* 'косогор, покатый', *йбгын* 'течение', *вончák* 'переход', *корэм* 'овраг', *пўтыреч* 'мутовка', *шопкёр* 'осинник', *ерáш* 'маленькое озеро' и т. д. выделяли не современные марийские суффиксы *-ын*, *-ыде*, *-ыш*, *-ыл*, *-ак*, *-ем*, *-еч*, *-ер*, *-аш*, а суффиксы *-n*, *-te*, *-s*, *-l*, *-k*, *-m*, *-č*, *-r*, *-s*. Со временем в них произошло сокращение корня в пользу суффиксального элемента.⁷

3. На стыке суффиксов. Например, можно предположить, что в древнемарийском языке существовал ряд слов: *pūkš* 'орех' — **pūkš-e-r* 'орешник' — **pūkš-e-r-me* то же, *šel-a-š* '(рас)колоть' — **šel-al-a-š* — **šel-al-t-a-š* 'расколется', *poč-a-š* 'открыть' — **poč-əl-a-š* — **poč-əl-t-a-š* 'открыться', *burs-a-š* 'ругать' — **burs-e-d-a-š* — **burs-e-d-əl-a-š* 'ругаться' и др. В современном марийском литературном языке последние члены рядов делятся на морфемы следующим образом: *пўкш-ёрме*, 'орешник', *шел-алт-áш* 'расколется', *поч-ылт-áш* 'открыться', *вурс-едыл-áш* 'ругаться'. Морфемы *-ерме*, *-алт-*, *-ылт-*, *-едыл-* обогатили суффиксальный фонд марийского языка.

4. На стыке двух корней. Граница между двумя словами в составе сложного единства перемещается (при этом последнее слово превращается в служебную морфему, суффикс) или привычное словосочетание сплавляется — в результате опрощения — в одну морфему, корень. Например, деепричастия *каймёке* 'после того как ушел (-ла, -ло, -ли)', *кондымёке* 'после того как принес' и др. исторически образовались путем агглютинации отглагольного имени *ka-jme* 'пройденный', *ko-ndəmo* 'принесенный' и наречия-последлога *mö-ŋgö* 'назад, обратно, после'. При развитии этих деепричастий вышло из употребления *-me*, слово *mö-ŋgö* фонетически изменилось и стало восприниматься как суффикс; вместе с этим изменила свое место прежняя граница между словами и морфе-

⁴ Глагольные формы 1-го и 2-го лица прошедшего времени в древнемарийском языке образовались присоединением к основе глагола на *a* и *e* формообразующего суффикса *i* и тех же лично-числовых окончаний, что и в настояще-будущем времени.

⁵ В 3-м лице прошедшего времени, как и в соответствующей форме настоящего-будущего времени, когда-то выступала чистая глагольная основа, осложненная формообразующим суффиксом *i*.

⁶ Инфинитивная форма глагола исторически представляет собой форму направительного падежа отглагольного имени, вовлеченную в систему глагола.

⁷ И. С. Галкин, Историческая грамматика марийского языка II, Йошкар-Ола 1966, стр. 36 и др.

мами (*ka-jte tö-ŋgö* > *кай-мёке*, *ko-ndäto tö-ŋgö* > *конд-ымёке*). Слова *намияш* 'приносить', *камвозаш* 'падать', *нангайш* 'уносить', *сапóндó* 'цеп' и др. в прошлом состояли из двух корней: *na-län tija-š* букв. 'взяв прийти', *kaje-n voza-š* букв. 'идя лечь', *na-län kaja-š* букв. 'взяв идти', *saŋa-ro-ndo* 'палка для молотбы'. В современном языке эти слова члепаются на морфемы следующим образом: *нагий-аш*, *камвоз-аш*, *нангай-аш*, *сапóндó(-)*.

5. На стыке суффикса и флексии. Эта разновидность переинтеграции наблюдается в словах, заимствованных марийским языком из русского. В них имеет место нарастание предшествующих суффиксов русского языка за счет следующего окончания, а на месте материально выраженного окончания русского языка вырабатывается исконно марийская нулевая флексия: рус. *актив-н-ый* > мар. *актíв-ный(-)*, *общёств-енн-ый* > *общёств-енный(-)*, *край-эв-ой* > *край-эвóй(-)*, *труд-ов-ой* > *труд-овóй(-)*, *област-н-ой* > *област-нóй(-)*, *пассажíр-ск-ий* > *пасса-жёр-ский(-)* и др.

Таким образом, в подавляющем большинстве случаев процесс переинтеграции происходит на стыке значимых частей основы.

Как и опрошение, переразложение вызывают различные причины. Основной, наиболее важной и частой из них, вызывающей переинтеграцию основы, является выпадение из употребления соотносительного с данным производящего слова при сохранении в языке других родственных слов. Так, существительное *мужангче* 'ворожея' в современном марийском литературном языке членится на морфемы *муж-ангче* и воспринимается как суффиксальное образование от связанной основы *муж-* (ср. *муж-ед-аш* 'гадать'). Однако такая морфемная структура у этого слова является результатом переразложения. Оно переинтегрировало основу, потому что образующее *мужанг* перестало употребляться в марийском литературном языке (оно продолжает употребляться только в некоторых окраинных марийских диалектах).

В марийском литературном языке *пүкшёрме* 'орешник', как отмечено выше, выделяет непроизводную основу *пүкш* 'орех' и нерегулярный (встречающийся только в одном слове) суффикс *-ерме*. Раньше это слово членилось на морфемы **пүкš-er-me*. В данном случае причина переразложения морфемной структуры заключается в том, что выпало из лексикона марийского литературного языка производящее *пүкšer* (по свидетельству И. С. Галкина, оно до нашего времени сохраняется в северо-западном наречии⁸).

В результате выпадения из марийского языка непосредственно образующих слов — глаголов — произошло взаимное поглощение следующих смежных суффиксов в глаголах:

-ылт- < -ыл- + -т-: поч-ылт-аш 'открываться', *пүчк-ылт-аш* 'порезаться', *муик-ылт-аш* 'мыться', *ур-ылт-аш* 'прорваться' и др. Можно думать, что производящие глаголы, на базе которых они действительно были образованы, — **počəlaš*, **püčkəlaš*, **muškəlaš*, **urəlaš* — перестали употребляться в марийском языке. (С этими словами, переинтегрировавшими свою основу, нельзя смешивать слова типа *шупш-ыл-т-аш* 'стянуться', *кер-ыл-т-аш* 'наткнуться', *йүшт-ыл-т-аш* 'стираться', так как в современном марийском языке есть образующие их слова: *шупшылаш* 'потянуть', *керылаш* 'воткнуть', *йүштылаш* 'стереть').

-алт- < -ал- + -т-: шел-алт-аш 'расколоться', *левед-алт-аш* 'укрыться', *эмл-алт-аш* 'лечиться' и др. Очевидно, выпали из употребления производящие их слова: **šelalaš*, **leβədalaš*, **emlalaš*. (Эти слова не со-

⁸ И. С. Галкин, указ. раб., стр. 22.

ставляют одну группу со словами типа *нӧлт-ал-т-а̄ш* 'подниматься', *петыр-ал-т-а̄ш* 'закрывать', так как в современном марийском языке есть соответствующие им глаголы с суффиксом *-ал-*: *нӧлталаш* 'поднять', *петыралаш* 'закрыть'.

-едыл- < *-ед-* + *-ыл-*: *вурс-едыл-а̄ш* 'ругаться', *пиж-едыл-а̄ш* 'привязываться' и др. В марийском языке глаголов с суффиксом *-ед-*, образующих эти слова, сейчас нет. (С точки зрения морфемной структуры эти глаголы следует четко отграничивать от глаголов типа *кер-ед-ыл-а̄ш* 'втыкать', *нал-ед-ыл-а̄ш* 'брать', *пу-зд-ыл-а̄ш* 'раздавать', *лукт-ед-ыл-а̄ш* 'вытаскивать', так как промежуточные звенья *кередаш* 'втыкать', *наледаш* 'брать', *пуздаш* 'давать', *луктедаш* 'вытаскивать', находящиеся между *кeраш* 'воткнуть' и *кередылаш*, *налаш* 'брать' и *наледылаш*, *пуаш* 'давать' и *пуэдылаш*, *лукташ* 'выносить' и *луктедылаш*, широко употребляются в современном марийском языке).

-едал- < *-ед-* + *-ал-*: *вурс-едал-а̄ш* 'ругаться', но *чум-ед-ал-а̄ш* 'лягаться'.

-ешт- < *-ешк-* + *-т-*: *сай-ешт-а̄ш* 'хорошеть', *мотор-ешт-а̄ш* то же, *шон-ешт-а̄ш* 'пениться', *лонч-ешт-а̄ш* 'расщелиться', ср. *шыд-ешк-а̄ш*, *шыд-ешт-а̄ш* 'злиться' (< *š̄d-ēšk-t-aš), *нер-ешк-а̄ш*, *нер-ешт-а̄ш* 'прорастать' (< *ner-ešk-t-aš).

-ешн- < *-ешк-* + *-н-*: *куг-ешн-а̄ш* 'гордиться', *эрк-ешн-а̄ш* 'утихать', *тал-ышн-а̄ш* 'усиливаться', ср. *шӱм-ешк-а̄ш* 'влюбиться', *пун-ышк-а̄ш* 'плесневеть'.

Есть основание думать, что суффиксы *-алге* (*шeмaлге* 'черноватый'), *-б̄ымо* (*йӧлдымо* 'безногий'), *-кыдо* (*лӱшкыдо* 'слабый'), *-ынек* (*кумынӧк* 'все три, всех троих') являются следствием переразложения и возникли путем слияния двух соседних морфем.⁹

В заимствованных суффиксах *-щик* (*-чик*), *-ический* и др. процесс переинтеграции прошел на почве русского языка еще до заимствования марийским языком. Эти морфемы, как известно, были образованы в результате взаимного поглощения смежных суффиксов *-ск-* + *-ик*, *-ик* + *-еск*. Например: *аппаратчик*, *армату́рщик*, *аскетический*, *аристократический*, *археологический*, *автоматический*, *империалистический*, *агрономический* и др.

Обобщая сказанное, можно сделать выводы:

1) результатом переразложения, которое возникает вследствие выпадения из употребления непосредственно производящего слова, является образование нового сложного (производного) словообразовательного суффикса, который представляет собой сочетание суффикса, принадлежавшего в прошлом к производящей основе, и суффикса прежнего производного слова;

2) переинтеграция «архаизационного» происхождения имеет большое значение в развитии общей системы словообразования марийского языка, этот процесс является одним из важнейших источников обогащения марийского языка новыми деривационными моделями и словообразовательными элементами, прежде всего новыми производными суффиксами.

Переразложение, происходящее в слове в результате архаизации образующей основы (хотя и сплавляются соседние морфемы в одну морфему), к опрошению основы все же не приводит: основа продолжает члениться на отдельные морфемы и после поглощения суффикса производящей основы суффиксом, при помощи которого слово образовано. Исключение составляет, пожалуй, только *тӧрланаш* 'выздоровливать', образованное от *тӧрлаш* 'выравнивать' с помощью суффикса *-ан-*, а гла-

⁹ И. С. Галкин, указ. раб., стр. 60, 82, 59, 67, 68, 69, 141.

гол *tõrláish* — результат присоединения суффикса *-л-* к *tõr* 'равный'. Основа глагола *tõrlanáish*, образованная от производящего *tõrláish* с помощью суффикса *-ан-*, вследствие образования большой семантической дистанции между производящим и производным словами в марийском литературном языке подверглась опрощению, при этом оба суффикса растворились в корне; в современном марийском языке это слово делится на непроеводную основу и формообразующий суффикс инфинитива *-аиш* — *tõrlan-áish*.

Процесс переинтеграции морфемной структуры может быть вызван также изменениями фонетического порядка. Например, так наз. сокращение основы в пользу окончания или суффикса, на наш взгляд, полностью связано с различными изменениями звукового облика слова. Первоначально, как известно, корни глагола и имени оканчивались на гласные звуки. С течением времени эти гласные в одних формах и словах выпали из употребления, в других же (в ряде случаев вместе со смежными звуками) подверглись качественному изменению и были восприняты как начальные звуки флексий или суффиксов; например: древнемар. **ри-на* (ср. фин. *riipa* 'краснота', морд. *пона* 'шерсть, волос') > совр. мар. *пун* 'волос'; **ри-на-т* > *пун-ым* 'волос (вин. п.)'; **lü-me* (ср. фин. *nimi*) > *лүм* 'имя'; **lü-me-n* > *лүм-ын* 'имени (род. п.)'; **lu-me* (ср. фин. *lumi*, удм. *лымы*) > *лум* 'снег'; **lu-me-s* > *лүм-ыш* 'в снег'; **pi-te-k-se* > *пид-эш* 'вяжет'; **pi-te-me* > *пид-ám* 'вяжу'; **pi-te-te* > *пид-át* 'вяжешь'; **pi-te-i-mä* > *пид-на* 'мы вязали'; **pi-te-i-tä* > *пид-да* 'вы вязали'; **pi-te-i-me* > *пид-ым* 'я вязал'; **pi-te-i* > *пид-е* 'он вязал'; **ka-nta-te* > *канд-ыде* 'не принеся'; **ta-ne-te* > *ман-де* 'не говоря'; **jo-ka-n* > *йог-ын* 'течение'; **во-пч-а-к* > *вонч-ак* 'переход' и др.

Здесь же, по-видимому, уместно сказать несколько слов об именах существительных *алмáштыш* 'замена', *лүнгáлтыш* 'качель', *вашгáлтыш* 'изменение', *кошáртыш* 'острие' и *коштáлтыш* 'то, что черпается в один прием', *кóкыртыш* 'кашель', *áвыртыш* 'прикрытие', *ончáлтыш* 'взгляд', с одной стороны, и, с другой стороны, *йүлэм* 'гарь, горелое место', *руэм* 'место, где вырублен лес', *пöртэм* 'водоворот' и *шелтэм* 'палка с расколотым раздвоенным концом', *ойыртэм* 'разница, различие, особенность', имеющих некоторое отношение к анализируемому явлению. В этих словах соответственно выделяются суффиксы *-ыш* и *-тыш*, *-ем* и *-тем*, ср. *алмашт-áш* 'заменять', *лүнгалт-áш* 'качаться', *вашталт-áш* 'изменяться', *кошарт-áш* 'заострить' и *коштал-áш* 'черпать', *кóкыр-áш* 'кашлять', *авыр-áш* 'прикрывать', *ончал-áш* 'взглянуть'; *йүл-áш* 'гореть', *ру-áш* 'рубить', *пöрд-áш* 'кружиться', *шел-áш* 'колоть', *ойыр-áш* 'отделить'. Слова, образованные с помощью суффиксов *-ыш* и *-ем* и имеющие перед этими суффиксами основы на *-лт-* и *-рт-*, очевидно, под некоторым влиянием слов, допускающих двоякое морфологическое членение (*лупшáл-тыш* 'раскатанное место на зимней дороге', *óшкыл-тыш* 'шаг', *пóдыл-тыш* 'глоток', *какáрт-тыш* 'синяк', ср. возможные производящие глаголы *лупшал-áш* 'хлестнуть, ударить', *ошкыл-áш* 'шагать', *подыл-áш* 'хлебнуть, глотнуть', *какарг-áш* '(по)синеть'; *лупшáлт-ыш*, *óшкылт-ыш*, *пóдылт-ыш*, *какáрт-ыш*, ср. допускаемые производящие глаголы *лупшалт-áш* 'раскатиться (на снежной скользкой дороге)', *ошкылт-áш* 'заставить шагнуть', *подылт-áш* 'дать хлебнуть, глотнуть', *какарт-áш* 'поставить синяк'), подверглись не действительному переразложению, как утверждают Г. С. Патрушев и И. С. Галкин,¹⁰ а так наз. ложной, мни-

¹⁰ Современный марийский язык. Морфология, Йошкар-Ола 1961, стр. 85—86; И. С. Галкин, указ. раб., стр. 50, 41.

мой переинтеграции, в результате которой «стали выделять» суффиксы *-тыш* и *-тем*. В дальнейшем воображаемые, кажущиеся суффиксы *-тыш* и *-тем* по аналогии стали присоединяться к основам, оканчивающимся на *л* и *р*.

G. I. LAVRENTJEV (Glazov)

METANALYSIS IN MARI

There occur in Mari several cases of metanalysis: (1) displacement of the boundary between a stem and an inflectional suffix (e.g. **to-le-iā* > *тол-ыда* 'you come', **ka-nta-t* > *конд-ат* 'they carry'), (2) displacement of the boundary between a stem and a derivational suffix (**jo-ka-n* > *йог-ын* 'stream'), (3) loss of the boundary between derivational suffixes (**pūkš-er-me* > *ныку-ёрме* 'nut grove', **βurs-εδ-əl-aš* > *вурс-едыл-аиш* 'to curse'), (4) loss of the word boundary (*kaje-n βoza-š* 'going to lie' > *камвозаш* 'to fall down'), (5) loss of the original boundary between a derivational and an inflectional suffix in Russian borrowings (*актив-ный* > *актив-ный* 'active').

The main reasons for metanalysis in Mari are: (1) loss of the basis of a derivation (e.g. *тиž-a-η-це* > *муж-анче* 'sorceress' with **тиžan* being absent in Standard Mari; *poč-əl-t-a-š* > *поч-ылт-аиш* 'to open (intr.)' with no **počəla-š*), (2) phonetic changes (**pi-na-m* > *пун-ым* 'hair' (acc. sg.)), cf. **pi-na* > *пун* 'hair', **pi-te-te* > *пид-ат* 'you knit'). Metanalysis resulting from the loss of bases of derivation has given rise to new derivational suffixes.